

Б. Н. Чичерин

**Несколько современных
вопросов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б. Н. Чичерин**
Несколько современных вопросов / Б. Н. Чичерин – М.: Книга по Требованию,
2018. – 263 с.

ISBN 978-5-518-10124-1

ISBN 978-5-518-10124-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стояла потребность указать на забытые литературою элементы власти и закона, столь же необходимые обществу, какъ и самая свобода. Разумная гражданская жизнь возможна только при соединеніи свободы съ этими началами. Горе народу, который предоставить защиту ихъ одному правительству! Онъ не уничтожитъ въ себѣ внутренняго разлада и не достигнетъ способности къ самоуправленію. Всякое управленіе, въ какихъ бы то ни было формахъ, дѣйствуетъ во имя власти и закона, а потому самоуправленіе невозможно тамъ, гдѣ общество не носитъ этихъ началъ въ собственномъ сознаніи и не стоитъ за нихъ, какъ за основы своего гражданского бытія. Разладъ же между правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ всегда составляетъ преграду народному развитію. Въ настоящее время въ Россіи, несмотря на всѣ недоразумѣнія, возможенъ союзъ между либеральнымъ обществомъ и правительствомъ, освободившемъ крестьянъ. Сдѣйствовать по мѣрѣ силъ этому сближенію, такова была отчасти цѣль автора этихъ статей.

Многіе видѣли въ этомъ направленіи совсѣмъ другое. Иные утверждали, что я все приношу въ жертву государству; другіе, что у меня все исходитъ изъ власти и все возвращается къ ней; третьи подозрѣвали здѣсь еще худшее. Смѣю думать, что все это толки людей или не желавшихъ или не умѣвшихъ понять то, что хотѣлъ сказать авторъ. Сочетаніе порядка и сво-

боды въ примѣненіи къ историческому развитію и къ современнымъ потребностямъ нашего отечества—вотъ единственная мысль, которая имѣлась въ виду въ предлагаемыхъ статьяхъ. Безпристрастный читатель не найдетъ въ нихъ ничего болѣе. Авторъ надеется, что прежнія нареканія не повторятся при болѣе спокойномъ состояніи умовъ.

I.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ «КОЛОКОЛА».

Милостивый государь,

Въ послѣднемъ листѣ «*Жолокола*» вы съ свойственной вамъ энергіей отвѣчали на упрекъ въ шаткости, въ легкомысліи, который слышится вами съ разныхъ сторонъ. Упрекъ этотъ, съ нѣкоторыми другими, повторяется, смѣю сказать, значительною частію мыслящихъ людей въ Россіи. Признаюсь, я также въ немъ виновенъ, и не отступаю отъ своего мнѣнія и послѣ вашего отвѣта; мнѣ кажется даже, что вы не совсѣмъ поняли, въ чемъ васъ именно упрекаютъ или, можетъ-быть, упрекъ дошелъ до васъ въ искаженномъ видѣ. Позвольте же мнѣ объяснить это нѣсколько подробнѣе. Здѣсь рѣчь идетъ о различныхъ направленіяхъ русскаго общества, о различіи взглядовъ на современные вопросы, скажу болѣе, о различіи политическихъ темпераментовъ, что, можетъ-быть, глубже всего раздѣляетъ людей. Потому надѣюсь, что вы не откажетесь помѣстить это письмо въ своемъ журналѣ.

Заранѣе предупреждаю васъ, что я приступаю къ вамъ съ довольно высокими требованіями. Знаю, что удовлетворить имъ не легко, но знаю также, какъ велики обязанности, которыя на васъ лежатъ. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе ваше исключительное. Вспомните значеніе и характеръ той

эпохи, въ которую мы живемъ. Въ Россіи, послѣ севастопольскаго разгрома, послѣ бѣдствій послѣдней войны, старая система управленія рушилась сама собою. Стало очевиднымъ, что прежнимъ путемъ идти невозможно, что общее дѣло не можетъ обойтись безъ содѣйствія всѣхъ живыхъ силъ народа.....

Какъ же исполняете вы свою задачу? Какую пищу вы намъ даете? Чтѣ мы отъ васъ слышимъ?

Мы слышимъ отъ васъ не слово разума, а слово страсти. Вы сами въ этомъ сознаетесь; мало того, вы даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ выставляете это на показъ, и съ презрѣніемъ отзываетесь о людяхъ обдуманыхъ, точныхъ, которые, не увлекаясь сами, не увлекаютъ и другихъ. Вы человекъ брошенный въ борьбу, вы исходите страстной вѣрой и страстнымъ сомнѣніемъ, истощаетесь гнѣвомъ и негодованіемъ, впадаете въ крайность, спотыкаетесь много разъ. Это ваши собственные слова. Но неужели этого требуется для политической дѣятельности? Я полагалъ, что здѣсь именно необходимы обдуманность, осторожность, ясное и точное пониманіе вещей, спокойное обсужденіе цѣли и средствъ; я полагалъ, что политическій дѣятель, который истощается гнѣвомъ, спотыкается на каждомъ шагѣ, носится туда и сюда по направленію вѣтра, тѣмъ самымъ подрываетъ къ себѣ довѣріе, что, впадая въ крайность, онъ губитъ собственное дѣло. Небезуданные порывы могутъ имѣть свою поэтическую прелесть, но въ общественныхъ дѣлахъ прежде всего требуется политическій смыслъ; политическій тактъ, который знаетъ мѣру и угадываетъ пору; здѣсь нужна не страсть, влекущая въ разныя стороны, а разумъ познающій и созидашій.

И неужели вы думаете, что Россія въ настоящее время нуждается въ людяхъ съ пылкими страстями, которые отъ

избытка чувствъ перегораютъ быстро и умираютъ на полдорогѣ? Вспомните еще разъ, въ какую эпоху мы живемъ. У насъ совершаются великія гражданскія преобразованія, распутываются отношенія, созданныя вѣками. Вопросъ касается самыхъ живыхъ интересовъ общества, тревожитъ его въ самыхъ глубокихъ его нѣдрахъ. Какая искусная рука нужна, чтобы примирить противоборствующія стремленія, согласить враждебныя интересы, развязать вѣковые узлы, чтобы путемъ закона перевести одинъ гражданскій порядокъ въ другой! Здѣсь также есть борьба, но борьба другого рода, безъ сильныхъ эффектовъ, безъ гибельныхъ порывовъ, борьба обдуманная, осторожная, озаренная мыслію, неуклонно идущею по избранному пути. Въ такую пору нужно не раздувать пламя, не растревлять язвы, а успокоивать раздраженіе умовъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли. Или вы думаете, что гражданскія преобразованія совершаются силою страсти, кинѣниемъ гнѣва?

Впрочемъ я забываю, что вы къ гражданскимъ преобразованіямъ довольно равнодушны. Гражданственность, просвѣщеніе не представляются вамъ драгоценнымъ растеніемъ, которое надобно заботливо насаждать и терпѣливо дѣлать, какъ лучший даръ общественной жизни. Пусть все это унесется въ роковой борьбѣ, пусть, вмѣсто уваженія къ праву и къ закону, подворится привычка хвататься за топоръ, — вы объ этомъ мало тревожитесь. Вамъ, во что бы ни стало, нужна цѣль, а какимъ путемъ она достигнется — безумнымъ и кровавымъ, или мирнымъ и гражданскимъ, это для васъ вопросъ второстепенный. Чѣмъ бы дѣло ни развязалось — невообразимымъ актомъ самаго дикаго деспотизма, или свирѣпымъ разгуломъ разъяренной толпы, — вы все подпишете, все благословите. Вы не только подпишете, вы считаете даже неприличнымъ отворачивать подобный не-

ходъ. Въ вашихъ глазахъ это поэтической капризъ исторіи, которому мѣшать неучтиво. Поэтической капризъ исторіи! Скажите пожалуйста, когда вы писали эти слова, какъ вы на себя смотрѣли: какъ на политическаго дѣателя, направляющаго общество по разумному пути, или какъ на артиста, наблюдающаго случайную игру событій?

Политическій дѣатель имѣетъ въ виду не только цѣль, но и средства. Зрѣлое обсужденіе послѣднихъ, точное соображеніе обстоятельствъ, избраніе наилучшаго пути при извѣстномъ положеніи дѣлъ, — вотъ въ чемъ состоитъ его задача, и ею онъ отличается отъ мыслителя, изучающаго общій ходъ исторіи, и отъ художника, наблюдающаго движенія человѣческихъ страстей. То, что вы называете поэтическимъ капризомъ исторіи, дѣйствіемъ самой природы, есть дѣло рукъ человѣческихъ. Сама природа здѣсь вы, я, третій, всѣ, кто приноситъ свою лепту на общее дѣло. И на каждомъ изъ насъ, на самыхъ незамѣтныхъ дѣателяхъ, лежитъ священная обязанность беречь свое гражданское достоинствіе, успокоивать бунтующія страсти, отвращать кровавую развязку. Такъ ли вы поступаете, вы, которому ваше положеніе даетъ болѣе широкое и свободное поприще, нежели другимъ? Мы въ правѣ спросить это у васъ, и какой дадите вы отвѣтъ? Вы открываете страницы своего журнала безумнымъ воззваніемъ къ дикой силѣ; вы сами, стоя на другомъ берегу, съ спокойной и презрительной ироніей указываете намъ на палку и на топоръ, какъ на поэтическіе капризы, которымъ даже мѣшать неучтиво. Палка сверху и топоръ снизу — вотъ обыкновенный конецъ политической проповѣди, дѣйствующей подъ внушеніемъ страсти! О, съ этой стороны вы встрѣтите въ Россіи много сочувствія! Спросите у самаго тупаго и закоспѣлаго врага просвѣщенія, военнаго или штатскаго, не въ особенности военнаго,

который вслѣдъ за другими кричитъ противъ взятокъ и злоупотребленій, спросите его: какое отъ нихъ лѣкарство? Палка! Нѣтъ, всякій, кому дорога гражданская жизнь, кто желаетъ спокойствія и счастья своему отечеству, будетъ всѣми силами бороться съ такими внушеніями, и пока у насъ есть дыханіе въ тѣлѣ, пока есть голосъ въ груди, мы будемъ проклинать и эти орудія и эти воззванія.

И откуда вся эта тревога? По какому поводу возгорѣлось негодованіе? Право, когда подумаешь объ этомъ, становится и грустно, и смѣшно. Не прошло еще года съ тѣхъ поръ, какъ государь высказалъ твердое намѣреніе преобразовать старое крѣпостное право, и тогда вы восклицали: «ты побѣдилъ, Галилеиничъ!» Дѣло пошло въ ходъ, собрались созванные правительствомъ комитеты, обсуждаются новыя мѣры. Казалось бы, прежде, нежели комитеты представляютъ свои работы, прежде, нежели правительство сдѣлаетъ свое заключеніе, нельзя объ этомъ вопросѣ сказать ничего положительнаго. Вѣдь вы, надѣюсь, не воображаете, что освобожденіе крестьянъ дѣло такое же легкое, какъ написать статейку въ «Молоколъ». Вѣковыя, запутанныя учрежденія, отношенія, обхватывающія жизнь до самой ея глубины, нельзя перевернуть въ два, три мѣсяца. Тутъ замѣнены люди, тутъ дѣйствуютъ страсти, тутъ живо задѣты самыя противоположныя и притомъ животрепещущіе интересы. Нужно время чтобы все изслѣдовать, обдумать, согласить и устроить; нужно терпѣніе, чтобы дать преобразованію мирный и законный исходъ. Но терпѣніе, умѣніе выжидать, эта первая политическая добродѣтель зрѣлыхъ народовъ, не въ правахъ людей, которые привыкли истощаться гнѣвомъ и негодованіемъ. Прежде, нежели что-либо успѣло совершиться, вы уже забыли тревогу, вы отъ восторга перескочили къ отчаянію: все пропало, — правительство пошло

назадъ; крестьяне, точите топоръ! Что же случилось въ этотъ промежутокъ? Закрыты ли комитеты? Измѣнены ли существенныя условія преобразованія? Ничуть не бывало! Разосланъ циркуляръ, который вовсе не относится къ вопросу; говорятъ, приготовленъ плохой проектъ; нѣкоторые помѣщики продолжаютъ употреблять во зло свою власть, что неизбѣжно, пока ихъ власть не ограничена, и тому подобное. Вотъ что произвело такой внезапный переворотъ. Ну, скажите, не похоже ли это на шутку? — Ваши надежды воспламеняются такъ легко и исчезаютъ такъ быстро!

Въ пылу страсти, вы забываете не только время, людей, обстоятельства, вы забываете даже собственное свое положеніе. Слѣдовать за минутными увлеченіями общества, носиться по вѣтру, который измѣняется въ ту или другую сторону, можно еще, когда журналистъ живетъ среди этого общества. Но когда станокъ его на другомъ концѣ Европы, когда слово его едва доходитъ въ отечество спустя два, три мѣсяца, къ чему ведетъ подобная тактика? Удары по неволѣ должны разражаться въ пустотѣ. Положимъ, напримѣръ, что статьи, въ которыхъ вы говорите, что все пропало, дошли въ Москву въ то время, когда государь говорилъ свою рѣчь дворянству. Какое впечатлѣніе произведутъ онѣ на читателей? Звонить въ набатъ, а поводъ къ трезвону не только давно забыть, но оказывается, что это просто пуфъ, подхваченный легковѣріемъ. Какъ вы думаете: увлекаясь такимъ образомъ сами, въ состояніи ли вы увлекать другихъ?

Къ несчастію, даже эти промахи не остаются безъ печальныхъ послѣдствій. Умѣренностію, осторожностію, разумнымъ обсужденіемъ общественныхъ вопросовъ вы могли внушить къ себѣ довѣріе правительства; въ настоящее время вы только его пугаете. Все, что есть въ Россіи невѣжественнаго, отсталаго, закосячлаго въ предразсудкахъ,